

HISTORY OF THE EAST

Universal history

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья
УДК 94:338(510)"1949/2022"
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-867-881>

Исторические науки

О политике привлечения интеллектуальных ресурсов китайской диаспоры в КНР

Алина Владиславовна Афонасьева

ИКСА РАН, Москва, Россия,

alina-afonasyeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3573-287X>

Аннотация. В статье рассмотрен опыт Китая в привлечении талантов из-за рубежа. Цель работы – ответить на вопрос, как КНР удалось обеспечить наполнение программ для зарубежных специалистов преимущественно квалифицированными китайскими эмигрантами (*хуацяо*) и этническими китайцами с иностранным гражданством (*хуажэнь*). В статье дана историческая справка о работе руководства КНР с зарубежными китайскими специалистами в 1949–1977 гг. и проанализирована нормативно-правовая база политики привлечения зарубежных талантов в годы реформ и открытости (с 1978 г. по настоящее время). Автор делает вывод, что нормативно-правовая база политики привлечения зарубежных кадров изначально создана с учетом приоритета *хуацяо* и *хуажэнь* перед иностранными специалистами аналогичной квалификации. Программы по привлечению в КНР китайских выпускников зарубежных вузов фактически ориентированы на *хуацяо*.

Ключевые слова: КНР, привлечение зарубежных талантов, китайские эмигранты (*хуацяо*), этнические китайцы с иностранным гражданством (*хуажэнь*)

Благодарность: Автор выражает благодарность кандидату филологических наук Александру Георгиевичу Ларину за рекомендации, которые помогли улучшить текст статьи.

Для цитирования: Афонасьева А. В. О политике привлечения интеллектуальных ресурсов китайской диаспоры в КНР. *Ориенталистика*. 2022;5(4):867–881. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-867-881>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

On the Policy of Attracting the Intellectual Resources of the Chinese Diaspora to the PRC

Alina V. Afonaseva

ICCA RAS, Moscow, Russia,

alina-afonaseva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3573-287X>

Abstract. The article analyzes the Chinese experience in attracting talented people from abroad. The author focuses on the question of how the foreign specialists' programs enabled the People's Republic of China (PRC) to attract back mainly Chinese emigrants (华侨 *huaqiao*) as well as ethnic Chinese who held foreign passports (华人 *huaren*) rather than foreign nationals. The article offers historical background for the work of the PRC leaders who dealt with foreign Chinese specialists between 1949–1977. It also deals with the regulatory framework of the policy of attracting talented foreigners during the years of reform and opening up (from 1978 until the present). The author concludes: the legal framework, which underlied the policy of attracting talented people from abroad, in the first instance was oriented on *huaqiao* and *huaren* as opposed to foreign specialists of similar qualifications. Programs of attracting Chinese graduates of foreign universities to the PRC are also focused on *huaqiao*.

Keywords: The PRC; foreigners, talented, attraction of; Chinese emigrants (*huaqiao*); ethnic Chinese with foreign citizenship (*huaren*)

Acknowledgements: The author is grateful to Alexander Georgievich Larin, Cand. Sci. (Philol.), for his recommendations, which helped to improve the text of the article.

For citation: Afonaseva A. V. On the Policy of Attracting the Intellectual Resources of the Chinese Diaspora to the PRC. *Orientalistica*. 2022;5(4):867–881. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-867-881>.

Введение

Задача восполнения дефицита квалифицированных трудовых ресурсов за счет талантов из-за рубежа занимает одно из ключевых мест в политике современного Китая. Острая нехватка кадров возникла еще в годы «культурной революции (1966–1976 гг.)» в результате репрессий в отношении китайской интеллигенции, и усилилась с 1978 г. после объявления Дэн Сяопином о политике реформ и открытости и курсе на подготовку специалистов за рубежом [1, с. 23], когда у талантливой китайской молодежи появилась возможность выезжать на учебу за границу.

Практически одновременно с объявлением курса на подготовку кадров в зарубежных вузах правительство КНР поставило задачу разработать комплекс мер по привлечению (возвращению) специалистов

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

с зарубежными дипломами в КНР. И уже в 1985 г. была запущена первая программа, направленная на выборочную материальную поддержку научно-технических проектов обучавшихся за рубежом специалистов [2, с. 9].

В настоящее время в КНР насчитывается более десяти программ по привлечению специалистов из-за рубежа, инициированных центральными властями и более 60 программ регионального уровня. Большая часть программ была запущена в 1990–2000-е гг. За их организацию отвечают Министерство образования, Министерство науки и техники, Министерство человеческих ресурсов и социального страхования, Академия наук Китая и Китайская ассоциация по науке и технике. Наиболее популярной и крупной программой стала, запущенная ЦК КПК в 2008 г. государственная «Программа 1000 талантов». В конце 2017 г. на общегосударственном уровне программа была завершена, однако, в отдельных провинциях и городах центрального подчинения она продолжается до сих пор. За 2008–2017 гг. по ней было привлечено 7018 высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, причем, более 94% привлеченных талантов – это зарубежные китайцы (китайские эмигранты и этнические китайцы с иностранным гражданством, по китайский: *хуацяо-хуажэнь*) [3, с. 3].

Столь высокая доля представителей китайской диаспоры среди стипендиатов «Программы 1000 талантов» ставит вопрос о том, как именно китайскому руководству удалось добиться такого результата по данной программе. Поскольку условия самой «Программы 1000 талантов», как и других подобных программ, не дают каких-либо предпочтений *хуацяо-хуажэнь*, автор полагает, что ответ на данный вопрос лежит в плоскости нормативно-правовой базы китайской политики привлечения специалистов из-за рубежа. Изучение этой базы является актуальным для российского и зарубежного китаеведения, так как позволит раскрыть одно из важнейших составляющих успеха современного Китая в экономической и научно-технической сферах – работу по развитию кадрового потенциала.

Исторические предпосылки

Сотрудничество КНР с ведущими зарубежными китайскими учеными началось еще при Мао Цзэдуне во второй половине «культурной революции» (1966–1976), после прекращения преследований реэмигрантов и родственников эмигрантов в КНР, и с началом восстановления связей между КНР и США в начале 1970-х гг.

В США по состоянию на 1970 г. работало 48 тыс. китайских специалистов высшей квалификации, абсолютное большинство из них было занято в области точных и естественных наук. В начале 1970-х гг. не без содействия американских властей КНР посетили с визитом известные американские физики-лауреаты Нобелевской премии китайского происхождения – Ли Чжэньдао и Ян Чжэньнин. Оба они были приняты на высшем уровне, и с 1971 г. ежегодно приезжали в КНР на преподавательскую работу и для проведения совместных исследований с китайскими учеными в Пекине и Шанхае. В КНР приезжали делегации и группы ученых и инженеров китайского происхождения из США, в частности делегация инженерных и научных сообществ во главе с Цзэн Аньшэном, группа ученых во главе с Жэнь Чжигуном, группа китайских научных работников штата Калифорния во главе с Юй

Юаньчжэнем. В 1973 г. КНР посетило в общей сложности 65 американских ученых китайского происхождения, а уже при Дэн Сяопине в 1978 г. КНР посетило 400 ученых [4, с. 231–252]. Нельзя не согласиться с мнением советского ученого-китаеведа Т. М. Котовой, о том, что американские ученые китайского происхождения в то время фактически стали источником получения научно-технической информации для Китая, и Пекин был заинтересован в том, чтобы они на постоянной основе работали в США и периодически приезжали в КНР [4, с. 251–252].

Активная деятельность в области привлечения иностранных ученых китайского происхождения, начатая в 1970-х гг., поставила вопрос о проведении конкретной политики в данной сфере, максимально эффективной для КНР, с одной стороны, и не компрометирующей зарубежных китайских ученых и специалистов в странах пребывания, с другой стороны.

Создание нормативно-правовой базы

В годы правления Дэн Сяопина (1977–1992) ЦК КПК и Госсовет КНР приступили к разработке политики привлечения иностранных интеллектуальных ресурсов в КНР в целях экономического развития страны. В августе 1983 г. было принято «Постановление о привлечении зарубежных интеллектуальных ресурсов для содействия строительству четырех модернизаций» [5]. Документ отмечал необходимость наряду с привлечением иностранных инвестиций и передовых технологий, активно приглашать зарубежные таланты, особенно находящиеся за рубежом китайских эмигрантов и их потомков (*хуацяо-хуаи*). Данная мера должна была существенно сократить время на поиск направлений экономического развития и на преодоление технологического отставания КНР от развитых стран.

Фокус на специалистах *хуацяо-хуаи* обусловлен рядом факторов, прежде всего, их родством с китайской нацией, патриотическими чувствами к исторической родине, единством языка, относительно правильным пониманием китайских реалий, что было очень удобно для проведения научно-технических обменов.

К 1983 г. число специалистов *хуацяо-хуаи* в мире, по данным китайского руководства, составляло примерно 100 тыс. человек. Многие из этих специалистов владели современными научными технологиями и знаниями в области управления, имели богатый опыт практической работы и высокий уровень квалификации [5].

Приоритет специалистам *хуацяо-хуаи* формально действовал лишь на этапе отбора иностранных кандидатов для работы в КНР. Разницы в льготах, предпочтениях или оплате труда по принципу национальной принадлежности для уже приглашенных на работу специалистов не было.

Основными задачами в привлечении иностранных талантов КНР ставила создание благоприятного делового климата, условий труда и быта с целью стимулировать долгосрочное пребывание специалистов в КНР, а в идеале переезд на постоянное место жительства (ПМЖ).

На основе вышеизложенных приоритетов и задач в сентябре 1983 г. Госсовет КНР принял «Временное положение о работе по привлечению зарубежных талантов» [6]. Документ разрешил использовать труд иностранных специалистов практически во всех отраслях промышленности, в строительстве,

науке, образовании, культуре, коммерции, в финансовой сфере, в торговле, а также в области политики и права. Допускалась возможность найма специалистов с постоянным местом работы за рубежом, а также работоспособных и высококвалифицированных пенсионеров. От кандидатов требовался высокий уровень квалификации, хорошее здоровье и дружественное отношение к Китаю. При равных профессиональных характеристиках приоритет оставался за *хуацяо-хуажэнь*.

За счет *хуацяо-хуажэнь* и прочих иностранных специалистов правительство рассчитывало в кратчайшие сроки повысить уровень технологий и менеджмента в стране. Реализация данной цели потребовала объединения усилий заграничных учреждений КНР за рубежом, всех ведомств Госсовета КНР (включая Канцелярию по делам эмигрантов), Китайской ассоциации по науке и технике и иных компетентных организаций. Работа планировалась на центральном уровне, а также на уровне всех провинций, автономных районов и городов центрального подчинения.

Вся полученная информация от заграничных учреждений КНР, ведомств Госсовета, провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, ассоциаций и иных организаций должна была стекаться в единый централизованный постоянно обновляемый государственный банк данных по зарубежным кадровым ресурсам, которые можно привлечь в КНР.

Документ 1983 г. предусмотрел ряд условий, повышающих конкурентоспособность КНР на международном рынке талантов:

- повышение уровня толерантности китайских сотрудников к иностранцам;
- возможность приезда в КНР для родственников специалистов;
- места в детском саду и школе для детей иностранных специалистов;
- упрощение процедуры получения виз и въезда в КНР [6].

Вернувшимся в КНР на ПМЖ специалистам гарантировалось трудоустройство в соответствии с уровнем квалификации после прохождения аттестации, а также могла быть предоставлена финансовая поддержка, обеспечивающая условия жизни в КНР равноценные прежнему уровню жизни за рубежом.

Была дана установка не допускать действий, способных нанести вред интересам иностранных специалистов в их странах. Запрещалось разглашать информацию о программах привлечения зарубежных талантов, планах работы, каналах привлечения кадров и потенциальных кадровых ресурсах. В первую очередь это имеет значение для *хуацяо-хуажэнь*, которых во многих зарубежных научно-исследовательских организациях рассматривали как потенциальных шпионов, опасаясь возможной утечки стратегически важной научно-технической информации в КНР.

«Временное положение Госсовета КНР о работе по привлечению зарубежных талантов (1983)» не утратило силу и в 2022 г.

В декабре 1984 г. Госсовет принял разработанное Госкомитетом по науке и технике «Временное положение о льготах и некоторых других вопросах, касающихся работы специалистов, прибывших на постоянное место жительства в КНР» [7]. Первое же предложение этого документа указывает на приоритетное отношение к прибывшим на работу и ПМЖ в КНР специалистам и ученым из числа *хуацяо-хуажэнь*. Документ устанавливает уровни государственных стандартов временной заработной платы, дотаций и, следовательно, общего месячного дохода специалистов, прибывших в КНР на работу

и ПМЖ, в зависимости от уровня образования и стажа работы. По состоянию на 1985 г. уровень минимального дохода приехавшего в КНР бакалавра составлял 136 юаней в месяц, что в 3,4 раза превышало уровень реально располагаемого подушевого дохода населения КНР. А максимальный доход специалиста со степенью Ph. D. мог быть 507,5 юаней в месяц, что в 12,7 раз превышало указанный выше показатель [рассчитано по: 7; 8].

В январе 1988 г. Госсовет КНР принял новый документ, разработанный Госкомитетом по науке и технике, Министерством финансов и Госуправлением валютного контроля – «Положение о льготах и некоторых других вопросах, касающихся работы специалистов, прибывших на постоянное место жительства в КНР (1988)», а в августе 1988 г. было принято дополнение к нему. Документ касался *хуажэнь* и других иностранных научно-технических специалистов и ученых, приехавших на ПМЖ в КНР после обнародования «Временного положения Госсовета КНР о работе по привлечению зарубежных талантов (1983)». Он действовал и в отношении научно-технических специалистов из числа *хуацяо* [9].

Положение 1988 г. и дополнение к нему несколько повысили стандарты оплаты труда для приехавших в КНР на работу и ПМЖ специалистов и ввели дополнительные ежемесячные денежные выплаты к установленным ранее суммам дотаций в зависимости от занимаемой должности. Таким образом, с 1988 г. минимальный стандарт денежного довольствия специалиста, прибывшего в КНР на работу и ПМЖ, составлял 200 юаней, а максимальный – 620 юаней, что в 2,8 и 8,6 раза соответственно было выше реально располагаемого подушевого дохода населения страны в 1988 г. [рассчитано по: 9; 10]. В отношении специалистов с мировым именем, высококвалифицированных профессионалов и ученых, необходимых для проведения «четырёх модернизаций» в КНР размер денежного довольствия не ограничивался вышеприведенными цифрами. Специалисты, имеющие иждивенцев за рубежом (родители, супруги, несовершеннолетние дети), могли получать в иностранной валюте до 50% заработной платы и дотаций. Специалистов, достигших возраста, превысившего официальный пенсионный возраст в КНР, или вышедших на пенсию за рубежом, но имеющих хорошее здоровье, можно было принимать на работу без заработной платы, выплачивая лишь дотации. Специалистам, оставшимся в КНР на ПМЖ, были предоставлены особые условия по выезду за рубеж, организации труда, компенсации расходов на переезд в КНР, отпуску, пенсионному обеспечению, и иные преференции [9]. Эти льготы и преференции не распространялись на тех, кто после 1966 г. выехал за рубеж на учебу, для визита к родственникам или в туристических целях, и позже какое-то время за границей вернулся в КНР.

При Цзян Цзэмине (1993–2002) политика привлечения в страну иностранных специалистов (включая *хуацяо-хуажэнь*) была скорректирована, и несмотря на появление ряда дополнительных льгот, в целом стала несколько жестче, чем во времена Дэн Сяопина.

В 1994 г. Госсовет КНР одобрил принятое Министерством кадров и Министерством финансов «Положение об организации работы прибывших в КНР на работу и ПМЖ специалистов, льготах и иных вопросах» [11]. С 1 января 1995 г. этот документ вступил в силу, заменив собой утративший силу документ 1988 г.

Действие нового документа так же распространялось на специалистов-хуажэнь и других иностранных специалистов, прибывших на работу и ПМЖ в КНР после обнародования «Временного положения Госсовета КНР о работе по привлечению зарубежных талантов (1983)». Оно касалось и тех, кто приехал на работу и ПМЖ в КНР с 1966 г., а также на специалистов-хуацяо, и выходцев из Гонконга, Макао и Тайваня, вернувшихся на работу и ПМЖ.

Положение 1994 г. скорректировало и стандарты временной оплаты труда. Уровень заработной платы формально более не был связан с количеством отработанных по специальности лет, а зависел только от уровня образования и квалификации. Минимальный совокупный доход, на который могли рассчитывать специалисты в зависимости от уровня образования и квалификации составлял 495 юаней, а максимальный – 946 юаней. Разрыв между доходами прибывших на работу и ПМЖ в КНР специалистов и реально располагаемым подушевым доходом населения страны стал заметен меньше. Если в 1988 г. максимальные и минимальные доходы этих специалистов в КНР были в 2,8 и 8,6 раза соответственно выше реально располагаемого подушевого дохода населения страны, то в 1995 г. превышение указанного показателя составило 2,5 и 4,8 раза соответственно [рассчитано по: 8; 9; 10; 11]. То есть, запущенная в 1988 г. тенденция на постепенное выравнивание уровней доходов иностранных специалистов и местных специалистов была продолжена в 1995 г. Причем это выравнивание происходило не за счет снижения доходов, прибывших на работу и ПМЖ в КНР специалистов, а за счет роста доходов местных жителей КНР. 50% своего дохода специалисты по-прежнему могли получить в иностранной валюте при наличии иждивенцев за рубежом. Новые правила более не включали возможность привлечения в КНР специалистов пенсионного возраста. Денежное довольствие специалистов с мировым именем по-прежнему не ограничивалось прописанными стандартами.

Для специалистов, приехавших на работу и ПМЖ в КНР, остались неизменными все предусмотренные положением 1988 г. льготы в части выезда за рубеж. Были сокращены сроки на адаптацию специалистов к условиям труда с одного года до полугода, увеличен объем субсидий на обустройство в КНР, дорожные расходы на научные мероприятия во время отпуска компенсировались лишь в том случае, если мероприятия проходили в КНР.

В положении 1994 г. не прописаны ограничения для специалистов, выехавших с 1966 г. за рубеж на учебу, для встречи с родственниками или в туристическую поездку, и затем через какое-то время вернувшихся в КНР. То есть, новые правила могли применяться и к этим кадрам.

В 1995 г. Министерство кадров выпустило официальное уведомление для аккредитованных за рубежом посольств, консульств, комсомольских организаций и иных учреждений КНР. Документ пояснил некоторые вопросы по организации работы вернувшихся / прибывших в КНР на ПМЖ специалистов, в частности:

- указал, что возвращение (приезд) на работу и ПМЖ в КНР научно-технических специалистов из числа хуацяо, хуажэнь и соотечественников из Гонконга, Макао и Тайваня возможно с разрешения Министерства кадров;
- пояснил, что КНР планирует привлекать мэтров и талантливую научно-техническую молодежь;

– дал четкую установку бороться за привлечение (возвращение) остро необходимых КНР выдающихся научно-технических специалистов, из числа тех, кто после образования КНР (1949 г.) и особенно после начала в 1966 г. «культурной революции» выехал за рубеж на учебу и остался за границей, получив вид на жительство или приняв иностранное гражданство;

– установил порядок рассмотрения заявок и работы с кандидатами, желающими приехать (вернуться) на работу и ПМЖ в КНР [12].

В 2002 г. власти КНР ввели режим благоприятствования при въезде и проживании в стране для иностранных высококвалифицированных специалистов, а также инвесторов.

В зависимости от условий работы или ведения бизнеса иностранные специалисты и инвесторы могли рассчитывать на получение:

– многократной деловой визы категории «F» на 2–5 лет со сроком непрерывного проживания в КНР не более 1 года после каждого въезда;

– многократной рабочей визы категории «Z» на 2–5 лет с неограниченным сроком непрерывного проживания в КНР после каждого въезда на период действия визы или вида на жительство для иностранцев на 2–5 лет.

Рассмотренные выше преференции распространялись на следующие категории специалистов и инвесторов:

– высококвалифицированные консультанты, приглашенные государственными учреждениями провинциального/ведомственного уровня;

– высококвалифицированные управленцы в сфере высоких технологий, реализующие межправительственные проекты;

– специалисты, вносящие значительный или выдающийся вклад в развитие государства и общества;

– ведущие ученые и исследователи, приглашенные в НИИ государственного или провинциального (ведомственного) уровней или в ведущие вузы КНР;

– инвесторы, вложившие более 1 млн долл. США в государственные проекты по развитию западных и центральных районов страны и помощи бедному населению этих территорий, или более 3 млн долл. в другие регионы страны;

– *хуажэнь*, получившие престижные международные премии, и другие выдающиеся специалисты-*хуажэнь*;

– супруги и несовершеннолетние (до 18 лет) дети вышеуказанных категорий специалистов и инвесторов [13].

Кроме того, режим благоприятствования при въезде и пребывании распространялся и на главных ответственных лиц дружественных КНР сообществ этнических китайцев.

При Ху Цзиньтао (2003–2012 гг.) правительство КНР подтвердило преемственность курса на приоритетную ориентацию на зарубежных специалистов китайского происхождения в рамках политики привлечения иностранных кадров. Это подтверждает опубликованный в 2006 г. на сайте Госсовета КНР документ «О политике, касающейся вернувшихся на родину (прибывших в КНР) на работу и ПМЖ специалистов» [14], который практически полностью повторил основное содержание рассмотренных выше документов 1994 г. и 1995 г.

При этом отдельное внимание китайские власти стали уделять привлечению молодых ученых-*хуажэнь*. Об этом говорят опубликованные в данный период материалы официальных организаций и китайского правительства.

В марте 2005 г. Комитет Государственного естественно-научного фонда опубликовал «Объявление о приеме к рассмотрению заявок на участие в проектах Государственного научного фонда талантливой молодежи (с иностранным гражданством)». Проекты рассчитаны на перспективных молодых ученых со степенью Ph.D. из числа *хуажэнь* в возрасте менее 45 лет, готовых проводить фундаментальные исследования в области естественных наук на территории КНР (кроме Гонконга, Макао и Тайваня) на условиях полной занятости. По условиям конкурса заявитель уже должен был работать на полной ставке в вузе или НИИ в должности профессора или занимать аналогичную позицию на территории КНР, при этом иметь постоянное место работы за рубежом ему запрещалось. От претендентов требовался опыт научно-исследовательской работы в зарубежных вузах или НИИ, в том числе опыт руководства несколькими серьезными проектами или темами, а также наличие значимых научных результатов, признанных в КНР и за рубежом. Кандидаты должны быть способны руководить научными направлениями и готовить кадры в своей области знаний. Максимальный срок реализации проектов фонда составляет 4 года, а объем финансирования – 700 тыс. юаней на человека для специальностей «математика» и «теория управления» и 1 млн юаней на человека для других научных направлений [15].

В августе 2005 г. были обнародованы «Временные меры по управлению Государственным научным фондом талантливой молодежи (с иностранным гражданством)» [16]. Согласно документу целью работы фонда является привлечение и закрепление в КНР (кроме Гонконга, Макао и Тайваня) уже зарекомендовавших себя перспективных молодых ученых из числа *хуажэнь* для проведения фундаментальных исследований в области естественных наук. Квалификационные требования к молодым иностранным китайским ученым и основные условия предоставления финансовой поддержки фонда идентичны требованиям и условиям, указанным в мартовском документе 2005 г.

1 января 2010 г. вступили в силу «Методы управления проектами Государственного научного фонда талантливой молодежи» [17], согласно которым участвовать в конкурсе на получение финансовой поддержки фонда могут не только молодые ученые с гражданством КНР (то есть *де-юре* и *хуацяо*), но и молодые ученые-*хуажэнь*, не имеющие гражданства КНР. Все участники должны быть моложе 45 лет, иметь хорошую научную репутацию, работать в должности старших специалистов технического профиля или иметь степень Ph.D., руководить темой в области фундаментальных исследований или иметь иной опыт проведения фундаментальных исследований. Претенденты не имеют права состоять в официальных трудовых отношениях с зарубежными организациями. Кроме того, они должны гарантировать возможность проводить фундаментальные исследования в принимающей организации более 9 месяцев в год. Таким образом, начиная с 2010 г. можно наблюдать постепенный отход властей КНР от индивидуальной кадровой политики в отношении молодых ученых-*хуажэнь* и уравнивание их в правах с местной китайской научной молодежью, а также с *хуацяо* на конкурсное финансирование фундаментальных научных проектов.

При Си Цзиньпине (с 2013 г.) произошло усиление роли КПК в работе с китайской диаспорой в целом, в том числе в политике, касающейся высококвалифицированных специалистов из числа китайских эмигрантов. Так,

с мая 2015 г. в числе главных задач работы Единого фронта КПК за рубежом указаны: концентрация интеллектуальных ресурсов эмигрантов и их вовлечение в проведение модернизации в КНР [18]. В декабре 2020 г. были существенно расширены задачи работы Единого фронта с китайскими эмигрантами. Поставленные ранее задачи были дополнены установкой на усиление патриотических чувств у *хуацяо* к КНР с тем, что бы они одобряли политику КПК, социализм с китайской спецификой, объединились вокруг китайской мечты о великом возрождении китайской нации и внесли свой вклад в модернизацию на родине [19]. О продолжении правительством Си Цзиньпина курса на приоритетное привлечение высококвалифицированных специалистов китайского происхождения говорят принятые в 2017 г. и 2018 г. документы, касающиеся международного научно-технического сотрудничества, развития инноваций и предпринимательства [20; 21]. В 2017 г. в качестве одного из решений задачи по ускорению подготовки кадров, отвечающих требованиям новых форм научно-технического инновационного сотрудничества, предлагалось привлекать для работы в КНР выдающихся ученых из числа этнических китайцев с иностранным гражданством наряду с китайскими выпускниками зарубежных вузов и иностранными учеными. А в 2018 г. в качестве одной из мер по стимулированию как можно большего числа групп людей заниматься инновационным бизнесом предлагалось активно мотивировать капитал и интеллектуальные ресурсы китайских эмигрантов на участие в инновационном предпринимательстве, поддерживать строительство баз инновационного предпринимательства *хуацяо-хуажэнь*, а также центров больших данных *хуацяо*.

Заключение

Правительство КНР во все времена рассматривало зарубежных китайцев как наиболее приоритетный для страны источник высококвалифицированных кадров. Исходя из этого была создана нормативно-правовая база, позволяющая реализовывать программы привлечения зарубежных талантов, приглашая преимущественно специалистов из числа *хуацяо-хуажэнь*, что подтверждается на примере крупнейшей «Программы 1000 талантов».

Нормативно-правовая база по привлечению талантов из-за рубежа с момента своего создания постоянно совершенствовалась в соответствии с текущими реалиями в КНР и в мире. Это гибкая система, способная оперативно реагировать на изменения мирового рынка талантов.

Действующая нормативно-правовая база и постепенно нарастающая информационная закрытость КНР от иностранцев, позволяют предполагать, что практически все программы для иностранных специалистов ориентированы прежде всего на *хуажэнь*. Программы адресованы иностранцам безотносительно их происхождения, так как это, как нам представляется, делает конкурсы на стипендию более представительными и престижными. Фактически же иностранных специалистов не китайского происхождения примут в данные программы только при отсутствии подходящей по квалификации кандидатуры из числа этнических китайцев.

Специализированные программы для китайских выпускников зарубежных вузов фактически ориентированы на китайских эмигрантов (*хуацяо*), так как помимо зарубежного диплома о высшем образовании от кандидатов

требуется опыт работы за границей и чем выше данный опыт, тем больше шансов стать стипендиатом программы. Как известно, китайские студенты во время учебы за рубежом не рассматриваются как *хуацяо*. Однако, если по окончании обучения они останутся легально работать за рубежом на пять и более лет и проживут там не менее 30 месяцев в течение этого срока, то они уже получают статус китайского эмигранта. Таким образом, при подаче заявки на стипендию данных программ у специалистов-*хуацяо* с зарубежными дипломами есть весомые преимущества перед китайскими выпускниками зарубежных вузов без опыта или с малым опытом работы за границей.

Литература

1. Ларин А. Г. *Китай и зарубежные китайцы*. М.: ИДВ РАН; 2008. 94 с.
2. *Чжунго люсюе жэньюань чуангэ няньцзянь 2020 中国留学人员创业年鉴 2020 (Ежегодник по открытию предприятий китайскими специалистами, открывшимися за рубежом 2020)*. Пекин: Чжунго чжигун чубаньшэ 北京:中国致公出版社; 2020. 481 с. (На кит. яз.).
3. Ван Хуэйяо, Кан Жунпин 王辉耀, 康荣平 (ред.) *Шицзе хуашан фачжань баогао (2017) 世界华商发展报告 (2017) (Доклад по развитию китайских предпринимателей в мире (2017))*. Пекин: Чжунго хуацяо чубаньшэ 北京:中国华侨出版社; 2017. 234 с. (На кит. яз.).
4. Котова Т. М. *Китайцы за рубежом и их роль в политике Китая*. М.: АН СССР; 1983. 280 с.
5. *Чжунгун чжунгян, гоюань гуаньюй иньцзинь говай чжили или сыхуа цзяньшэ дэ цзюедин, 1983 中共中央、国务院关于引进国外智力以利四化建设的决定, 1983 (Постановление ЦК КПК и Госсовета о привлечении зарубежных интеллектуальных ресурсов для содействия строительству четырех модернизаций, 1983)*. – <https://www.cbi360.net/gov/a189047.html> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).
6. *Гоюань гуаньюй иньцзинь говай жэньцай гунцзо дэ цзаньсин гуйдин, 1983 国务院关于引进国外人才工作的暂行规定, 1983 (Временное положение Госсовета КНР о работе по привлечению зарубежных талантов, 1983)*. – <https://law.lawtime.cn/d545245550339.html> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).
7. *Гуаньюй лайхуа динцзюй чжуаньцзя гунцзо дайюй дэн жогань вэньти дэ цзаньсин гуйдин, 1984 关于来华定居专家工作待遇等若干问题的暂行规定, 1984 (Временное положение о льготах и некоторых других вопросах, касающихся работы специалистов, прибывших на постоянное место жительства в КНР, 1984)*. – <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).
8. *Чжунго тунци няньцзянь 2020 中国统计年鉴2020 (Китайский статистический ежегодник 2020)*. Табл. 6–16. – <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).
9. *Гуаньюй лайхуа динцзюй чжуаньцзя гунцзо дайюй дэн жогань вэньти гуйдин, 1988 关于来华定居专家工作待遇等若干问题规定, 1988 (Положение о льготах и некоторых других вопросах, касающихся работы специалистов, прибывших на постоянное место жительства в КНР, 1988)*. – <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).
10. *Чжунго тунци няньцзянь 2001 中国统计年鉴2001 (Китайский статистический ежегодник 2001)*. Табл. 10–3. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2001c/j1003c.htm> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).

11. Гуаньюй лайхуа динцзюй гуңизо чжуаньцзя гуңизо аньпай цзи дайюй дэн вэньти гуйдин, 1994 关于来华定居工作专家工作安排及待遇等问题规定, 1994 (Положение об организации работы прибывших в КНР на работу и ПМЖ специалистов, льготах и иных вопросах, 1994). <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).

12. Жэньшибу гуаньюй хуэйго (лайхуа) динцзюй чжуаньцзя гуңизо югуань вэньти дэ тунчжи, 1995 人事部关于回国(来华)定居专家工作有关问题的通知, 1995 (Уведомление Министерства кадров по вопросам, касающимся работы специалистов, вернувшихся (прибывших) на работу и ПМЖ в КНР, 1995). <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).

13. Гуаньюй вэй вайци гаоцэнци жэньцэй хэ тоуцзычжэ тигун жуцзин цзи цзюлю бяньли дэ гуйдин, 2002 关于为外国籍高层次人才和投资者提供入境及居留便利的规定, 2002 (Положение о предоставлении иностранным высококвалифицированным специалистам и инвесторам режима благоприятствования при въезде и проживании в КНР, 2002). <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).

14. Гуаньюй хуэйго (лайхуа) динцзюй гуңизо чжуаньцзя дэ югуань чжэнцэ 关于回国(来华)定居工作专家的有关政策 (О политике, касающейся вернувшихся на родину (прибывших в КНР) на работу и ПМЖ специалистов). http://www.gov.cn/fuwu/2006-06/06/content_2611980.htm (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).

15. Гоцзя цзыжань кэсюе цзицзинь вэйюаньхуэй гуаньюй шоули гоцзя цзечу циннянь кэсюе цзицзинь (вайци) шэньцин сяньму дэ тунгао, 2005 国家自然科学基金委员会关于受理国家杰出青年科学基金(外籍)申请项目的通告, 2005 (Объявление Комитета Государственного естественно-научного фонда о приеме к рассмотрению заявок на участие в проектах Государственного научного фонда выдающихся молодых ученых (иностранцев), 2005). <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).

16. Гоцзя цзечу циннянь кэсюе цзицзинь (вайци) шиши гуаньли цзаньсин баньфа, 2005 国家杰出青年科学基金(外籍)实施管理暂行办法, 2005 (Временные меры по управлению Государственным научным фондом талантливой молодежи (с иностранным гражданством), 2005). http://m.law-lib.com/law/law_view.asp?id=278328&page= (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).

17. Гоцзя цзечу циннянь кэсюе цзицзинь сяньму гуаньли баньфа, 2009 国家杰出青年科学基金项目管理办法, 2009 (Методы управления проектами Государственного научного фонда талантливой молодежи, 2009). <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).

18. Чжунго гунчаньдан туньги чжаньсянь гуңизо тяоли (шисин), 2015 中国共产党统一战线工作条例(试行), 2015 (Положение о работе Единого фронта КПК (в порядке эксперимента), 2015). <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).

19. Чжунго гунчаньдан туньги чжаньсянь гуңизо тяоли, 2020 нянь сюдин 中国共产党统一战线工作条例, 2020年修订 (Положение о работе Единого фронта КПК, с поправками 2020 г.). <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).

20. "Шисань" гоцзи кэци чуансинь хэцзо чжуаньсянь гуйхуа, 2017 "十三五" 国际科技创新合作专项规划, 2017 (Специальный план международного научно-технического инновационного сотрудничества на 13-ю пятилетку, 2017). <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).

21. Гоюань гуаньюй туйдун чуансинь чуаньге гаочжилян фачжань дацзао «шуанчуан» шэньцибань дэ ицзянь, 2018 国务院关于推动创新创业高质量发展打造“双创”

双创”升级版的意见, 2018 (*Предложения Госсовета КНР по созданию обновленной версии «массового предпринимательства и массовых инноваций» для стимулирования высококачественного развития инновационного предпринимательства, 2018*). <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.10.2022). (На кит. яз.).

Информация об авторе

Афонасьева Алина Владиславовна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Россия, ✉ alina-afonasyeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3573-287X>.

Ссылки на автора

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 30.08.2022; одобрена рецензентами 25.09.2022; принята к публикации 28.09.2022; опубликована 20.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Larin A.G. *China and Overseas Chinese*. Moscow: IDV RAN; 2008. 94 p. (In Russ.).
2. *Zhongguo liuxue renyuan chuangye nianjian 2020* 中国留学人员创业年鉴 2020 (*Returned Chinese Scholars Pioneer Yearbook 2020*). Beijing: Zhongguo zhigong chubanshe 北京: 中国致公出版社; 2020. 481 p. (In Chinese).
3. Wang Huiyao, Kang Rongping 王辉耀, 康荣平 (ed.) *Shijie huashang fazhan baogao* (2017) 世界华商发展报告 (2017) (*Report on Development of Overseas Chinese Entrepreneurs 2017*). Beijing: Zhongguo huaqiao chubanshe 北京: 中国华侨出版社; 2017. 234 p. (In Chinese).
4. Kotova T. M. *Chinese Abroad and their Role in the China's Policy*. Moscow: AN SSSR; 1983. 280 p. (In Russ.).
5. *Zhonggong Zhongyang, guowuyuan, guanyu yinjin guowai zhili yili sihua jianshe de jue ding, 1983* 中共中央、国务院关于引进国外智力以利四化建设的决定, 1983 (*Decision of the CCP Central Committee and the State Council on Attracting Foreign Intellectual Resources to Benefit the Construction of the Four Modernizations, 1983*). Available from: <https://www.cbi360.net/gov/a189047.html> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

6. *Guowuyuan guanyu yinjin guowai rencai gongzuo de zanxing guiding, 1983* 国务院关于引进国外人才工作的暂行规定, 1983 (*Interim Provisions of the State Council on Attracting Foreign Talents, 1983*). Available from: <https://law.lawtime.cn/d545245550339.html> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

7. *Guanyu laihua dingju zhuanjia gongzuo daiyu deng ruogan wenti de zanxing guiding, 1984* 关于来华定居专家工作待遇等若干问题的暂行规定, 1984 (*Interim Regulations on Benefits and Several Other Issues Concerning the Work of Specialists who Arrived for Permanent Residence in the PRC, 1984*). Available from: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

8. *Zhongguo tongji nianjian 2020* 中国统计年鉴2020 (*China Statistical Yearbook 2020*). Table 6–16. Available from: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/index.htm> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

9. *Guanyu laihua dingju zhuanjia gongzuo daiyu deng ruogan wenti guiding, 1988* 关于来华定居专家工作待遇等若干问题规定, 1988 (*Regulations on Benefits and Several Other Issues Concerning the Work of Specialists who have Arrived for Permanent Residence in the PRC, 1988*). Available from: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

10. *Zhongguo tongji nianjian 2001* 中国统计年鉴 2001 (*China Statistical Yearbook 2001*). Table 10–3. Available from: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2001c/j1003c.htm> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

11. *Guanyu laihua dingju gongzuo zhuanjia gongzuo anpai ji daiyu deng wenti guiding, 1994* 关于来华定居工作专家工作安排及待遇等问题规定, 1994 (*Regulations on the Work Arrangement of Specialists who come to the PRC for Work and Permanent Residence, on Benefits and Other Issues, 1994*). Available from: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

12. *Renshibu guanyu huiguo (laihua) dingju zhuanjia gongzuo youguan wenti de tongzhi, 1995* 人事部关于回国(来华)定居专家工作有关问题的通知, 1995 (*Notice of the Ministry of Personnel on Issues Concerning the Work of Specialists Returning to China (Coming to China) for Work and Permanent Residence, 1995*). Available from: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

13. *Guanyu wei waiji gaocengci rencai he touzizhe tigong rujing ji juliu bianli de guiding, 2002* 关于为外国籍高层次人才和投资者提供入境及居留便利的规定, 2002 (*Provisions on Entry and Residence Convenience for Foreign High-level Talents and Investors, 2002*). Available from: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

14. *Guanyu huiguo (laihua) dingju gongzuo zhuanjia de youguan zhengce* 关于回国(来华)定居工作专家的有关政策 (*On the Relevant Policy for Specialists Returning to China (Coming to China) for Work and Permanent Residence*). Available from: http://www.gov.cn/fuwu/2006-06/06/content_2611980.htm (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

15. *Guojia ziran kexue jijin weiyuanhui guanyu shouli guojia jiechu qingnian kexue jijin (waiji) shenqing xiangmu de tonggao, 2005* 国家自然科学基金委员会关于受理国家杰出青年科学基金(外籍)申请项目的通告, 2005 (*Announcement of the National Natural Science Foundation of China on Accepting National Science Fund for Distinguished Young Scholars (Foreign) Application Projects, 2005*). Available from: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

16. *Guojia jiechu qingnian kexue jijin (waiji) shishi guanli zanxing banfa, 2005* 国家杰出青年科学基金(外籍)实施管理暂行办法, 2005 (*Interim Measures for the Implementation and Administration of the National Science Fund for Distinguished Young Scholars (Foreigners), 2005*). Available from: http://m.law-lib.com/law/law_view.asp?id=278328&page= (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

17. *Guojia jiechu qingnian kexue jijin xiangmu guanli banfa, 2009* 国家杰出青年科学基金项目管理办法, 2009 (*The Project Management Measures of the National Science Fund for Distinguished Young Scholars, 2009*). Available from: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

18. *Zhongguo gongchandang tongyi zhanxian gongzuo tiaoli (shixing), 2015* 中国共产党统一战线工作条例(试行), 2015 (*Regulations on the Work of the United Front of the CCP (for trial implementation), 2015*). Available from: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

19. *Zhongguo gongchandang tongyi zhanxian gongzuo tiaoli, 2020 nian xiuding* 中国共产党统一战线工作条例, 2020年修订 (*Regulations on the Work of the United Front of the CCP, amended in 2020*). Available from: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

20. *“Shisanwu” guoji keji chuangxin hezuo zhuanxiang guihua, 2017 “十三五”* 国际科技创新合作专项规划, 2017 (*The International Science and Technology Innovation Cooperation Special Plan for the “13th Five-Year Plan”, 2017*). Available from: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

21. *Guowuyuan guanyu tuidong chuangxin chuangye gaozhiliang fazhan dazao “shuang chuang” shengjiban de yijian, 2018* 国务院关于推动创新创业高质量发展打造“双创”升级版的意见, 2018 (*Proposals of the State Council on Promoting the High-quality Development of Innovation and Entrepreneurship by Creating an Upgraded Version of “Mass Entrepreneurship and Mass Innovation”, 2018*). Available from: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.10.2022). (In Chinese).

Information about the author

Alina V. Afonaseva – Cand. Sci. (Econ.), Leading Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, alina-afonasyeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3573-287X>.

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 30.09.2022; approved after reviewing 25.09.2022; accepted for publication 28.08.2022; published 20.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.